

Вас же предупреждали

Оливер Майерс

На то, что сбежать от назойливого родственника будет не слишком сложно, Оливер рассчитывает изначально — а то умом тронуться можно, так его старательно провожают, словно он с жалким транспортом справиться не сможет, как мелочь какую пузатую, — но в конечном итоге всё выходит совсем уж до неприличия просто. Всего-то и нужно, что запомнить, где автобусная остановка, успеть подглядеть расписание, а потом технично растаять в воздухе так, чтобы только-только успеть запрыгнуть в автобус впритык и чтобы не оставить дражайшему родственнику никакой форы на поиски. Оливер с блеском проделывает и то, и другое, и третье, но в автобусе наслаждается обретенной свободой только первые минут пять, а потом бросается штудировать самоучитель китайского — отсутствие великого таланта к языкам мальчик подменяет увлечённым усердием, а потому уже способен говорить достаточно сносно для того, чтобы, во-первых, быть понятым, а во-вторых, улавливать суть ответов.

В деревне Оливер первым делом тратит время на то, чтобы отыскать почту. Побег побегом, а всё же нужно написать родителям краткое письмо и обозначить, что их сын не в канаве где-нибудь валяется, а просто решил на остаток пути отказаться от провожатых. На почте мальчик задерживается ровно настолько, чтобы успеть написать и отправить короткое письмо — а потом любопытствующим крюком идёт через рынок.

На рынке непривычно почти всё, многое привлекает внимание, и Оливер без стеснения всюду суёт заинтересованный нос. Отдельного удивлённого возгласа заслуживают жареные каштаны — они какие-то очень яркие и глянцевые, больше похожие на леденцы или вовсе на муляжи. Тревожный колокольчик, который, кажется, всегда надрывается у левого виска, явственно предупреждает о том, что идея не из лучших, но звенит не очень громко, даже как-то смазанно. Из этого Оливер заключает, что бить или зверски унижать его не будут, даже если схватят за руку, и, улучив момент, быстрым, в чём-то кошачьим движением смахивает с жаровни два каштана.

И — о чудо из чудес — его даже не хватают за руку немедленно.

Продавец как раз увлечён тем, что громко лается с кем-то за соседним прилавком, поэтому Оливер беспрепятственно отходит от жаровни и даже успевает спокойно ввинтиться поглубже в поток честных покупателей. В ладони мальчишка зажимает два раскалённых, липких каштана, и теперь можно удовлетворить своё любопытство и вдоволь их порассматривать, а в заключение и попробовать на зуб — но этим, полагает Оливер, теперь уже заняться никогда не поздно. Сперва бы дорогу до Линь Ян Шо узнать, а там уже и в каштанах ковыряться можно будет.

Маргарита Эрнандес

Устав от того, что в Японии жизнь бьёт ключом и, преимущественно, по голове, как только появилась такая возможность, Маргарита решила съездить в монастырь, где забот тоже хватало, но они сильно отличались от звонков с сообщениями о трупах, проблем в ресторане и прочих нездоровых вещей. И если Рэна она привезла с

собой сразу, то Сэтоши, по которому горячими слезами плакал отпуск, обещал подъехать немного позже, как разберется с оставшимися делами.

В свою работу мастера Маргарита втянулась достаточно быстро, обнаружив, что сына можно прекрасно скидывать на его дядю. Что она сделала и сегодня, передав Рэна в хорошие руки Джуну, проверив учеников и решив сходить на рынок в деревню, чтобы прикупить кое-какие мелочи. Но этому походу за покупками было суждено стать заметно отличающимся от предыдущих, поскольку ее опытный глаз быстро заприметил бродящего по рынку незнакомого парнишку европейской внешности. И, возможно, Маргарита не стала бы прилекать его внимание к своей персоне, боясь заполучить очередного ученика, если бы не факт кражи ни в чем не повинных каштанов, который рыжая просто не смогла оставить без соответствующих комментариев.

- Молодой человек, а вам не говорили, что воровать плохо? - подчеркнуто вежливо уточнила Маргарита в несколько шагов догоняя обнаглевшего подростка и кладя руку на его плечо. Голодным и несчастным тот не выглядел, поэтому кража в его исполнении не вызывала жалости. Скорее вопросы, которые рыжая планировала задать уже в ближайшее время.

Оливер Майерс

Ощущение собственной ловкости и незаметности длится не так долго, как хотелось бы. Несмотря на своё виртуозное вкручивание в толпу, отойти от места преступления далеко Оливеру не удаётся. Тревожный колокольчик никак не уймётся, даже становится громче, а потом на плечо ложится ладонь. Ложится и одновременно удерживает, создавая вполне чёткое ощущение, что кое-кого поймали с поличным, — а прямой вопрос, заданный голосом таким вежливым, что им уже можно резать, переводит это ощущение в разряд твёрдой уверенности. Не глядя сыпать первыми пришедшими в голову оправданиями — это Оливер всегда расценивал как очень глупую идею, поэтому он первым делом оглядывается через плечо, неторопливо разглядывая невинными глазами остановившую его рыжую женщину.

Нервный звон у виска продолжает надрываться, и Оливер с привычной лёгкостью его расшифровывает, переводя в конкретные подсказки: ага, сорваться с места и драпануть прочь — плохая идея. То ли потому, что сразу догонят и уши оторвут, то ли потому, что в толпе толком никуда не разгонишься, но интуиция с ходу помечает побег клеймом паршивого варианта. Так же, как и возможные попытки сделать лицо табуреткой и прикинуться ничего не понимающим. Уверенный прямой вопрос подсказывает, что женщина не догадывается, а точно видела, как каштаны исчезли у Оливера в ладони, поэтому ввести её в заблуждение выйдет едва ли.

— А вы из karma police? — наконец спрашивает Оливер и нехотя разжимает ладонь, показывая женщине два глянцевых каштана. Не самый крутой, но, увы, лучший из видимых ему доступных выходов из ситуации — самому признать, что его поймали с поличным, не слишком потеряв при этом лицо, а не дожидаться, когда это признание из него вытрясут, как из свиньи-копилки. Каштаны пока всё такие же горячие, как прямоком с жаровни, почти не остывшие — Оливеру нравится, как жар бессильно лижет ладонь, неспособный обжечь кожу.

Маргарита Эрнандес

Вопрос Маргариты явно вызвал у парнишки бурную интеллектуальную деятельность, призванную определить, каким образом поступать дальше и, к ее удовольствию, тот все-таки решил отказаться от побега или попытки навешать ей на уши лапшу. И его откровенное признание могло бы удовлетворить ее процентов на семьдесят, если бы не демонстрация украденных каштанов. Горячих каштанов, которые обычный человек не смог бы так легко держать в руках и не обжигаться.

- Нет, я не из полиции, - устало вздохнув, ответила Маргарита. - Рыжей начинало казаться, что монастырь мстит ей за постоянные отлучки, в каждое возвращение подкидывая ей нового ученика. А в том, что эту встречу никак нельзя было назвать случайной, Рита убедилось, подтвердив свои подозрения о способности парнишки не обжигаться, утаскивая каштаны прямо с жаровни.

- А вы, молодой человек, как я вижу, дружете с огнем. - Скорее всего мальчишка искал дорогу в Линь Ян Шо, как и многие ему подобные, и на своем пути не нашел ничего лучше, чем из всех местных магов огня напороться именно на нее. Так что о краже Маргарита практически забыла, полностью переключившись на более насущную проблему и предчувствуя, что Джуну в ближайшие дни придется проводить с племянником намного больше времени, чем тому бы хотелось.

Оливер Майерс

Ответ женщины, по мнению Оливера, показывает то ли что шутку она не поняла, то ли что сочла её настолько бездарной, что и реагировать не стоит — в любом случае, проехали уже. Хотя в какой-то момент хочется настоять на своём и всё же дожать шутку — "бездарная", вот ещё. Отлично же всё получилось, эх, такой момент разбазарили. Не без усилия Оливер отпускает оставшуюся не оценённой шутку. И ждёт, что рыжая женщина собирается предложить ему дальше.

Раз уж она взялась ловить его за руку и даже поймала в конечном итоге, так должна же она теперь с этим что-то делать. Не в рамку ведь вставлять, как достижение.

Тем временем женщина обращает внимание на каштаны в ладони Оливера, но делает это несколько изогнутым способом — её явно уже интересуют уже не сами каштаны, а их температура и то, как мальчик держит их в голой ладони. Внимание к этой способности льстит, Оливер тут же едва заметно раздувается от удовольствия и горделиво сообщает: — Я вообще огнеупорный.

Но гордостью гордостью, а это не отменяет того, что женщина делает довольно странный акцент на огне. Оливер обдумывает это секунды полторы, делает довольно косвенный, зато быстрый вывод и, с лёгким оттенком нетерпеливой невежливости указывая на женщину пальцем, скорее утверждает, чем спрашивает: — Вы знаете, где Линь Ян Шо? — Чтобы коротко ткнуть указательным пальцем, ему приходится снова зажать каштаны в кулаке, придерживая их тремя другими пальцами. Ну да и дьявол бы с ними, с этими каштанами, всё равно их уже все признали, все видели и никто не прячет.

Маргарита Эрнандес

- Прекрасно... - не слишком весело протянула Маргарита в ответ на фразу, что парнишка является огнеупорным, постепенно смиряясь, что на ее голову летит

новый любитель "зажигать". И судя по его замашкам, о тихом скромном и внимательном ученике, которых у нее отродясь не водилось, в очередной раз приходилось только мечтать.

- Я много чего знаю, - туманно ответила рыжая на заданный ей вопрос. - А ты вот мне лучше расскажи, что планируешь делать, если найдешь туда дорогу? Опять таскать все что плохо, да и не очень плохо лежит? - Маргарита уже давно вышла из возраста, когда с блеском в глазах и пеной у рта рассказывала всем, как замечательно в монастыре, и как много всего можно изучить, если решишься там остаться на какое-то ощутимое время. Да и тащить за собой мальчишку, стоило ему только упомянуть Линь Ян Шо, она так сразу не собиралась, предпочитая для начала выяснить все интересующие вопросы, пусть для душевных бесед центр деревни и являлся не самым лучшим местом.

- И, кстати, зовут тебя как? - решила уточнить Маргарита, не откладывая этот момент на неопределенный срок. Если это чудо попадало в ее добрые или не очень руки, стоило постепенно переходить на более привычную для нее форму общения, используемую, когда речь заходила об учениках. Так что все напускные вежливости были отброшены в сторону, постепенно уступая место решению насущных вопросов, которых, при наиболее вероятном развитии событий, должно было становиться все больше и больше.

Оливер Майерс

— Я тоже много чего знаю, — немедленно парирует Оливер, отвечая на ничего не проясняющее заявление женщины. Мальчик даже и не врёт: встряхнуть его как следует, так с него, как яблок с яблони, можно будет натрясти немало разнообразных интересных фактов, бессистемно нахвачанных то там, то здесь. И, несмотря на доставшийся ему расплывчатый ответ, постепенно растущее желание намотаться женщине на ногу, чтобы она точно без него не ушла, окончательно превращает подозрение в уверенность: да знает она, где Линь Ян Шо, знает. Только ведёт себя так, словно это великое знание ещё заслужить нужно, а некоторые тут пока со всей очевидностью — не заслуживают.

— Я не сорока, — презрительно отвечает Оливер. И плевать, что всё так же зажатые в кулаке каштаны говорят сейчас против него, обвинение он считает нелепым и смешным. Ну что ему, скажите на милость, делать с плохо лежащими вещами, даже если он от скуки и надумает их тащить? Перепродавать по дешёвке? Гнездо вить? Ха-ха, смешно, не правда ли. Оливер даже распространяться обо всём этом подробным считает лишним — того, что уже сказано, и так должно хватить с лихвой.

А если не хватит — что ж, в крайнем случае он может попробовать действительно от женщины не отлипнуть и попросту следовать за ней след в след. Такой вариант ещё никто не отменял.

Но пока вроде как и до мирного соглашения договориться тоже можно.

— Учиться планирую, — твёрдо и коротко объясняет мальчик. Как ему подробности не высыпают пока щедрым ворохом, так и он считает лишним исходить на цветистые детали, лишь ёмко и сжато обозначая основные моменты. — Я Оливер. А вас как зовут? Или тоже тайна, пока не заслужу это знание?

Маргарита Эрнандес

Парнишка отличался острым языком и отсутствием хоть какого-то трепета перед взрослым человеком, который мог стать его проводником до монастыря. Хотя пока он, наверняка, еще и не понимал на кого именно сейчас натолкнулся, видя в ней только вероятный источник информации о Линь Ян Шо.

- Рада, что ты не сорока, - усмехнулась Маргарита. - Хотя всякое может быть. - В монастыре встречались и птицы, и звери, даже если они и ходили в человеческом обличье. Да если так разбираться, она и сама не гнушалась надевать на себя кошачью шкурку, хотя в той же Японии, в отличие от монастыря, с этим возникал ряд трудностей.

- Раз учиться - это хорошо, - Маргарита внимательно оглядела парнишку, пытаюсь определить, насколько он искренен в своих словах. Хотя сообщи он, что планирует бегать по монастырю голышом, она все равно уже не смогла бы оставить его одного, смирившись с появлением нового ученика, которого выбрали для нее какие-то высшие силы, обладающие весьма специфическим чувством юмора.

- Ну что же, Оливер, - теперь, когда имя прозвучало, ей стало проще обращаться к любителю горячих каштанов. - Меня зовут Маргарита Эрнандес. Будешь меня звать сифу Эрнандес. До Линь Ян Шо пойдешь со мной, но для начала заплати за украденное. - Рита не была уверена, что у Оливера есть для этого средства, но не стала уточнять, полагая, что тот специально мог сослаться на великую нищету, не объясняя, каким образом умудрился заплатить за автобус до деревни.

Оливер Майерс

На то, что тема злосчастных каштанов как-нибудь сама собой сойдёт на нет, Оливер особенно не рассчитывает — и дураку понятно, что, раз её поминают чуть ли не каждым вторым словом, то забыть уж точно не забудут. Поэтому, когда женщина, представившаяся Маргаритой, требует внести лепту в восстановление мирового равновесия и всё же заплатить за каштаны, мальчик даже не удивляется.

Ну да, ясное дело, куда его в приличный монастырь брать, с таким-то клеймом мелкого ворюги, отсвечивающим на роже. Надо хоть немного замазать для приличия.

Хорошо хоть, план, как на такое требование реагировать, созревает мгновенно, как будто давно подходящего момента только и ждал.

— Ага. Так точно, сифу Эрнандес, — тянет Оливер и неспешно, демонстративно выворачивает карманы, один за другим. Кому, как не ему точно знать, что единственные деньги, которые можно у него в карманах обнаружить — это одинокая бумажка в десять юаней. Вытащив порядком помятую купюру на свет — и заодно словно невзначай показав, что других денег у него в карманах не завалялось, — Оливер разглаживает её в пальцах, придавая ей чуть более приличный вид, и заодно прикидывает, хватит ли десяти юаней. Чутьё и здравый смысл наперебой подсказывают, что скорее хватит, чем нет: десять юаней, это же где-то полтора доллара, не могут всего два каштана стоить больше.

Вернувшись к прилавку, Оливер изъясняется настолько лаконично, что даже рта не открывает. На одной руке он показывает продавцу два каштана, а другой рукой

кидает на прилавок десять юаней. И нарочито не слушает, что ему многословно отвечают в ответ, не вслушивается, чтобы потом в случае чего правдиво иметь честную физиономию ничего не понимающего иностранца. Только когда продавец, продолжая ворчать, лезет отсчитывать сдачу, Оливер понимает, что десяти юаней хватило с избытком и немедленно оборачивается к прилавку лопатками, шагая обратно к Маргарите и на ходу начиная обгрызать один из теперь уже купленных каштанов.

А сдачу пусть оставит себе за моральный ущерб, или что там ещё причитается в подобных случаях.

Маргарита Эрнандес

По поводу "сифу Эрнандес", как некоторые ее другие ученики, Оливер спорить не стал, что сразу добавило ему небольшой плюсик. Устраивать очередное представление, показывая, почему она заслуживает к себе уважения, рыжей совершенно не хотелось, благо у нее имелись занятия поважнее. Например, разобраться с тем, чему там собрался учиться обладатель десяти юаней. Хотя пока ему пришлось научиться тому, что за воровство приходится платить намного больше, чем за честную покупку. Особенно, если ты плохо умеешь прятаться. Последнее Маргарита не стала бы озвучивать ни при каком раскладе, как и рассказывать о некоторых шалостях своей юности, так как должна была держать марку мастера монастыря.

- Ну, с не самой удачной покупкой, - усмехнулась Маргарита, глядя на то, как Оливер грызет каштан. - Хорошо, что непосредственно в монастыре тебе деньги не понадобятся и можно будет не волноваться о пустых карманах.

Рыжая поманила парнишку за собой, направляясь в сторону выхода из деревне. Покупку всяких бытовых мелочей она решила отложить до следующего раза, сейчас сосредоточившись на более насущной проблеме.

- До монастыря нам еще, как ты понимаешь, надо добраться. И чтобы не тратить время впустую, лучше сразу расскажи, почему у тебя вообще возникла потребность найти Линь Ян Шо.

В понимании Маргариты Оливер мог не вдаваться в душещипательные подробности личной жизни, остановившись на своих способностях, но вопрос она специально поставила широко, чтобы тот мог рассказать все, что посчитает нужным и дать ей максимум полезной информации.

Оливер Майерс

Всю вопиющую неудачность покупки словами даже описать трудно. Яркий, красочный и праздничный снаружи, внутри каштан оказывается... ну, недостойным. Орех орехом, только мягкий и дико сладкий, как будто пытается сравняться вкусом с карамельным попкорном. Оливер упрямо продолжает обгрызать каштан — не бросать же, раз уже надкусил, да и вообще, такие деньги уплачены, — но, пользуясь беглым замечанием Маргариты, немедленно делится своим отнюдь не самым лестным мнением: — На вид многократно лучше чем на вкус, вообще говоря. Умереть от кариеса можно. Второй сохранию до Нового года, на ёлку вешать буду. Или вам презентовать? — Не таким уж и сокровищем оказывается этот несчастный

каштан, чтобы цепляться за него ногами и зубами. Особенно зубами.

Необходимость провести в дороге ещё некоторое время Оливера не смущает. Он уже сколько времени кряду всё добирается до монастыря, почему бы не подбираться ещё немного. В путешествии должны чувствоваться размах и масштабность, лишние пару часов только на пользу пойдут. Шагая за Маргаритой прочь от рынка, Оливер охотно соглашается: — Доберёмся, значит. Какие наши варианты, — и не менее честно рассказывает в ответ на обращённую к нему просьбу: — В городе стало скучно. В том смысле, что я упёрся в потолок — который глобально не потолок ни разу, но для самоучки что-то вроде предела возможностей, — наверное. Никакой сводной статистики по самоучкам у Оливера, естественно, нет. Он говорит по своему опыту и о себе — но уж в отношении себя-то точно не врёт. У всех магов небо над головой, а он, как карапуз какой, под низкими деревьями прыгает. — Я не хочу макушкой в этот предел биться, я хочу выше. Сифу Эрнандес, что вообще значит "сифу"? Японцы со своим "сэнсеем" примерно то имеют в виду? — Вопрос своевременный донельзя, но какая разница, если он уже назрел. Посреди дороги, даже если очень захочешь — не найдёшь никакого ящика, в который до лучших времён спрятать бы можно было.

Маргарита Эрнандес

Как выяснилось, покупка оказалось еще более неудачной, чем можно было предположить с учетом заметной переплаты. Вкус каштанов-искусителей явно не соответствовал их привлекательному внешнему виду. По крайней мере для Оливера, который сразу честно в этом признался, что показалось Маргарите очень неплохим признаком.

- Не надо, оставь себе. - Желанием стать владельцем сначала украденного, а потом купленного каштана рыжая не обладала. Да и этот "запретный плод" являлся неплохим уроком для ее нового ученика, а потому должен был оставаться в его руках. По крайней мере до того момента, как тот решит его выбросить или найдет ему какое-нибудь применение.

Против не такой уж и короткой дороги до монастыря и разговора Оливер ничего не имел, начав заваливать Маргариту полезной и не очень информацией, которую она сразу постаралась перевести в интересующее ее русло, чтобы понять, с чем ей придется работать в ближайшее время.

- А сам ты чему успел научиться? Какие у себя необычные способности обнаружил?
- По поводу магии Огня Маргарита практически не сомневалась, но ей хотелось сразу обезопасить себя от всевозможных сюрпризов вроде той же болтовни Оливера с духами или других вещей, в которых она ничего не понимала и для обучения которым парнишку следовало определить к другим компетентным наставникам.

- Да, мыслишь в правильном направлении, - кивнула Рита на сравнение японского и китайского вариантов обращения к учителям. Будешь так обращаться ко мне и другим мастерам монастыря. Ко мне, естественно, чаще. Так уж получилось, что раз я тебя нашла, буду твоим наставником.

Решив не вдаваться в подробности странной системы распределения учеников, которую не понимала до конца и она сама, Маргарита немного ускорила шаг, покидая территорию гостеприимной деревни и продолжая движение дальше, вверх по склону.

Оливер Майерс

Каштан Маргариту, как женщина сразу даёт понять, категорически не прельщает ни в каком виде: ни как угощение, ни как украшение интерьера, а больше вариантов за такой короткий срок Оливер придумать не успевает. Но ничего, раз оставляет себе, потом как-нибудь разберётся ещё, жизнь на этом дне не заканчивается, ни его собственная, ни каштанья.

Было бы что оставлять только. Подумаешь тоже, великое сокровище отхватил.

Уже надкусанный каштан, вопреки его невозможно сладкому, почти приторному, вязнущему во рту вкусу, Оливер всё же догрызает, на чистом упрямстве. А второй, пока нетронутый, прячет поглубже в карман, чтобы до поры до времени о нём надёжно не вспоминать. И немедленно закидывает освободившиеся руки за голову, сцепляя пальцы на затылке. Пока что необходимость равномерно перебирать ногами, продвигаясь в сторону монастыря, мальчика несколько не напрягает. Ему кажется, он способен так прошагать ещё очень долго, продолжая по дороге вести значимые беседы, да ещё и не устать несколько, ни ногами, ни языком.

Тем более, ближайшая тема для беседы — похвалить самого себя. Это всегда приятно, даже если речь идёт о магии, в которой мальчик пока барахтается где-то глубоко ниже ватерлинии.

— Огнеупорный, это я уже сказал, — начинает перечислять Оливер и старается ничего важного не упустить. — Каштаны — фигня, я могу руку в костёр класть, как Сцевола — только тлеть за свободу Рима она не будет, и вообще, ничего ей не сделается. Могу что-нибудь поджечь или ровно наоборот, пламя остановить или вовсе потушить. По мелочи вообще огонь неплохо гну в разные стороны, а вот масштабности нет пока. Огненную стену не сочиню, извержение Этны — тем более.

Новость о том, что Маргарита будет его наставником, вызывает у Оливера живой интерес. Это значит, первичный и главный источник знаний на ближайшее время найден. Мальчик с неподдельным интересом спрашивает: — И чему же вы обучаете доставшихся вам учеников, сифу? — и тут же лезет отвечать сам, хватаясь за вдруг обозначившийся в голове смутный образ: — Стойте, дайте сам попробую угадать. Вы летаете?

Больших белых крыльев в этом смутном образе, правда, не проглядывает однозначно. Но что-то очень, очень похожее на полёт неотрывно маячит перед самым носом. Просто грех не взять эту догадку и не проверить её тут же, с места не сходя.

Маргарита Эрнандес

Ученик ей достался более чем разговорчивый, и не успевала Маргарита задать вопрос, как ей сразу выдавали развернутый ответ, причем с подробностями, которые она и не ожидала услышать. Хотя рассказ Оливера по большей части касался магии Огня, точнее о его успехах на поприще овладения этой стихией, что, в принципе, было вполне ожидаемо, но, в любом случае, полезно.

- Ну, извержение Этны - это дело сомнительное, а вот огненную стену, с учетом твоих успехов, скорее всего, создать ты сможешь в достаточно недалеком будущем. Если, конечно, будешь усердно тренироваться. Но раз так уж вышло, что с Огнем я тоже нахожусь в приятельских отношениях, с тренировками смогу помочь.

Обычно Маргарита предпочитала проводить занятия по магии Воздуха, которая была ей ближе и роднее, да и которая реже преподавалась из-за небольшого количества достаточно опытных магов. Но раз уж она брала Оливера под свое крыло или, вернее, лапку, то не собиралась перекидывать заботу о нем на других мастеров, по крайней мере до своего возвращения в Японию.

Догадка же парнишки по поводу полета навела Маргариту на мысль, что ни Огнем единым "питается" ее новый ученик. Но пока задавать уточняющие вопросы не стала, решив просто признать его правоту.

- В каком-то смысле. Скажем так, кроме Огня я еще дружу и с Воздухом. И вообще, много чего умею. Постепенно все узнаешь.

Маргарита не горела желанием рассказывать какая она молодец, умеющая и калечить, и лечить. "Продавать" себя в качестве наставника не имело смысла, раз она уже, пусть и не по своей воле, подписалась на обучение Оливера, а значит, стоило просто продолжать свой путь по знакомой дороге и продолжать общение, благо времени у них на него имелось с лихвой.

Оливер Майерс

Хоть его никто и не просит лезть с построчными комментариями к каждой фразе Маргариты, но Оливер цепляется к словам чисто машинально. Его рот порой ему самому напоминает психованную гончую, которая всё мчится вперёд, не разбирая дороги, по каким попало следам, и остаётся только смириться, если не успеваешь вовремя схватить за ошейник и удержать. Вот и сейчас, брякнуть получается прежде, чем мальчик успевает хоть сколько-нибудь отчётливо испытать желание влезть с комментариями.

— Если природа зачем-то придумала извержение Этны — значит, не такое уж оно и сомнительное, — псевдофилософски замечает Оливер. На миг притормаживает, чтобы выковырнуть застрявший камень из протектора подошвы, и только тогда с оговоркой соглашается: — Но в человеческих руках, возможно, да, теряет свой исконный смысл. Вы держите кошек?

Переключается между темами Оливер легко и непринуждённо, вообще не утруждая себя такой фигнёй, как логическая связь между двумя подряд идущими предложениями. Ему важно скорее выразить вдруг возникшее ощущение, пока оно не утонуло дымом сквозь пальцы — ощущение невероятно концентрированного кошачьего присутствия. Такого плотного, что одна домашняя киса, периодически трущаяся о голень, никак не займёт собой столько пространства.

На отказ Маргариты перечислить долгий перечень своих способностей Оливер реагирует было с пониманием, мягко усмехаясь: — Что, список читать - дня не хватит? — но тут же любопытство пересиливает, и мальчик пытается выпросить: —

Сифу, ну может, хоть намекнёте? Оборотни-то в Линь Ян Шо есть? Гуляют сами по себе под полной луной?

Оливер даже не замечает, что, сложенные друг с другом, его вопросы про кошек и про оборотней срастаются во вполне явный указатель на могущие иметь место толстые обстоятельства. Вопрос про кошек уже проехали, он безнадежно остался за бортом, и мальчик наглухо не берёт его больше в расчёт.

Маргарита Эрнандес

Философствования Оливера на тему природных явлений Маргарита посчитала достаточно забавными, но комментировать ничего не стала, решив, что слово за слово, и они заберутся в какие-то совершенно непроходимые дебри. Хотя и сам парнишка достаточно быстро забыл об извержениях, переключившись на другую тему, более приближенную к их реальности.

- Нет, кошек я не держу, - усмехнулась Маргарита, снова мысленно отмечая про себя, что Оливер совсем не прост, что надо учитывать в дальнейшей работе. Рассказывать сразу о том, что не брезгует примерять кошачью шкуру рыжая не торопилась, предпочитая подождать, какие еще интересные вопросы возникнут у ее нового ученика и, как оказалось, не прогадала.

- Ты мне явно льстишь, - решила сразу развеять излишние фантазии на свой счет Маргарита. - Я далеко не всесильна. А вот что касается так называемых оборотней, здесь ты попал в точку. В монастыре хватает людей, умеющих превращаться в животных. И что уж там, с одним таким ты сейчас разговариваешь.

Подкреплять свои слова демонстрацией Рита не планировала. Хотя возможностью превращаться в кошку пользовалась в любой удобной ситуации. В Японии подобное проходило плохо, да и Токио мало подходил для усатых-полосатых, в то время как здесь она могла, не стесняясь, отпускать кошку на волю, что и делала, пока за Рэном присматривал кто-нибудь вроде его дяди.

Оливер Майерс

— Что, ни одной кошки? Даже самой завалющейся? — разочарованно переспрашивает Оливер. И, вместо того, чтобы удовлетвориться полученным ответом и заткнуться, заявляет наотрез: — Быть такого не может.

Может, кто и назовёт это девчачьей фишкой, но свою многократно оправдавшую доверие интуицию Оливер, как правило, слушает. За вычетом редких исключений. И сейчас интуиция просто орёт и надрывается, и диковатая картинка, в которой Маргарита вытаскивает из-под куртки котёнка, словно карманные часы, кажется гораздо более верибельной, чем вот это категоричное "не держу кошек".

— А выглядите вы как человек, в жизни у которого кошек более чем дофига, — пытается объясниться Оливер. Он понемногу всё больше склоняется к дурной гипотезе, что кошка намотана на Маргариту где-то под курткой или вокруг ноги, надо только присмотреться повнимательнее да заметить. Не может столько кошачьего духа возникнуть на пустом месте.

Но примерно в это время Маргарита сообщает, что да, оборотни в монастыре всё-таки есть, а один, вернее, одна дефилирует вот прямо здесь, — и интуиция победно трубит взбесившимся слоном, а в голове у мальчика со щелчком складываются

наконец два кусочка картинки. Оливер снова невежливо тычет указательным пальцем — ему этот жест очень прост и естественен, чем что-то с ним поделаться, проще палец отрубить, — и с торжеством заявляет: — Сифу, вы превращаетесь в кошку. Я прав?

Оборотней обычно фольклор рисует волками, реже — лисами. На вервольфах и кичунэ познания Оливера по теме заканчиваются, и ведь ни одно, ни другое с кошками особо не стыкуется. Поэтому Оливер лезет выяснять дальше и любознательно интересуется: — Сифу, а что, оборотни превращаются только в кошек? Или кому как повезёт? — Есть ещё вариант "сами выбирают", но Оливер с негодованием отмечает его сразу. Дофига прекрасная перспектива, для реальной-то жизни, скромнее надо рот разевать.

Маргарита Эрнандес

Попытка Оливера превратить ее чуть ли не в безумную кошатницу, у которой в каждом кармане по котик, Маргариту весьма позабавила. Особенно в той части, где он пытался притянуть свои догадки к реальности, которая старательно им противоречила. Но даже при этом долго мучить парнишку и плодить загадки рыжая не стала, сразу признавшись, как только в ее сторону последовал прямой вопрос.

- Прав, - в очередной раз усмехнулась Маргарита. - Время от времени превращаюсь и в кошачьей шкуре чувствую себя вполне комфортно.

Естественно, так было далеко не всегда и первое превращение, подарившее ей на ноги рыжие полосы, проходило достаточно болезненно. Но сейчас эти времена казались настолько далекими, что Маргарита уже не могла толком вспомнить испытываемые тогда ощущения.

- Да почему, в кого только не превращаются. - Она ненадолго остановилась, порылась по карманам и с плохо скрываемой радостью вытащила завязку, которую тут же начала использовать, чтобы убрать лезущие на лицо волосы в хвост. - У нас есть и тигры, и птицы всякие, помимо привычных волков, лис или собак. Но вообще, всяких кочашьих у нас больше всего. А вот с чем это связано - понятия не имею.

Эффект "Мурзика", как Маргарита его про себя называла, благодаря которому в монастыре с каждым годом становилось все больше котиков разных размеров и степени хищности уже давно занимал ее воображение. Но, сгенерировав десятки фантастичных и не выдерживающих никакой критики идей, Маргарита все-таки смирилась, придя к выводу, что некоторые загадки должны были оставаться неразгаданными.

Оливер Майерс

Необъяснимое кошачье присутствие всё никак не даёт Оливеру покоя, зудит и зудит под кожей неужённым комариным укусом — а потом Маргарита признаёт, что всё же да, оборотничество, да, кошка, и зуд как рукой снимает.

— Большая разница между человеком и кошкой? За вычетом усов, лап, хвоста и прочих внешних различий? С точки зрения мироощущения именно? — немедленно любопытствует Оливер. Тема с оборотнями, несмотря на то, что она растиражирована доброй сотней кинофильмов и комиксов, всё равно мальчику

очень интересна. Крючок интереса проскальзывает в глотку по самые гланды, и прочно там цепляется, и теперь с его помощью можно Оливера вести практически куда угодно, как на поводке. Хотя в пасть к дракону пойдёт следом за Маргаритой, увлечённый расспросами — если только не споткнётся по дороге.

— Как вообще определяется, в кого будет превращаться человек? — Оливер не в силах остановить ни свой язык, ни свои ноги. И пока Маргарита берёт небольшую паузу на то, чтобы притормозить и завязать волосы в хвост, мальчишка кружит вокруг неё, примерно в темпе вальсового поворота, не прекращая забрасывать женщину вопросами: — Ведь не сам человек выбирает, верно? Было бы слишком красиво. Что это — сюрприз до последнего момента? Пока не начнёшь превращаться, не узнаешь, в кого именно? — последний вариант, откровенно говоря, кажется Оливеру наиболее правдоподобным. На истину похожим. — Или есть какие-то признаки, по которым можно чуть заранее догадаться? Сифу, вы не расскажете подробнее?

Маргарита Эрнандес

Тем, как Оливер нарезал вокруг нее круги, он дико наполнил Маргарите Рэна. Правда сын пока не умел говорить и не мог засыпать ее безумным количеством вопросов, но выматывал своей излишней активностью примерно так же. Так что рыжей в голову даже пришла коварная идея натравить мальчишек друг на друга, пообещав своему ученику за это какое-нибудь супер крутое занятие, а потом с удовольствием смотреть за тем, как они, окончательно друг друга замучив, наконец затихнут.

- Так, не мельтеши, а то меня от тебя скоро укачивать начнет, - решила немного приструнить Оливера Маргарита. - Все сразу я тебе на ходу не расскажу. Так что дозируй количество вопросов.

Женщина ненадолго задумалась, вспоминая, что там парнишку интересовало первым, а затем снова начала движение по дороге к монастырю, одновременно с этим удовлетворяя хотя бы часть детского любопытства.

- Разница очень большая, но описать ее невозможно. Надо прочувствовать. Во время первых превращений разум человека еще практически не может контролировать животное. - Когда подобные эксперименты проходили под присмотром опытного наставника самых бурных проявлений обычно можно было избежать, но вот у нее самой все в первый раз произошло неожиданно, так что проблем хватило сполна.

- Превращаются, естественно, далеко не все, а только те, кто имеют звериную сущность. А понять, есть ли она у тебя или нет помогают правильные медитации, а кроме них - сны и чувство близости, которое ты ощущаешь по отношению к конкретным животным.

На самом деле могли быть всякие экзотические индивидуальные проявления, но забивать мальчишке голову лишней информацией Маргарита не собиралась, немного ускоряя шаг. До монастыря оставалось идти не так и много и ей хотелось как можно быстрее разобраться со всеми формальными моментами вроде

размещения Оливера в жилом корпусе и объяснения ему основных правил, часть которых он, с учетом его темперамента мог и проигнорировать.

Оливер Майерс

Не мельтешить, когда необъятное количество энергии и юных сил позволяет хоть мерцать, через раз проваливаясь на астральный план, — задача не из самых простых, но Оливер кое-как умирляет свои ноги. Заставляет их сперва завернуться вальсовым крестиком, гася разбег, потом и вовсе затормозить, и теперь только нетерпеливо пробуксовывает на месте, ожидая, когда Маргарита справится со своей причёской и можно будет идти дальше. Не идти дальше — почти бежать потому что женщина с места берёт очень быстрый шаг, а Оливер неотрывно следует за ней по пятам, временами срываясь на фривольный полугалоп.

Ему тут вводную лекцию в становление оборотнем читают, шутка ли. Здесь отставать никак нельзя.

— То есть, получается, как — на время превращения звериный разум замещает собой человеческий? Или там скорее два разума в одной колбе, но у руля остаётся только один? — хмурится Оливер, на бегу силясь разобраться. Спешное объяснение почти что на пальцах, это, конечно, в параметры идеальной лекции вписывается не совсем. Но всё равно, это много-много лучше, чем совсем ничего, и мальчик сейчас с благодарностью и с жадностью хватается за любые предложенные ему объяснения. В любом случае, совсем пустая башка будет ещё хуже.

— Правильные медитации — это какие? — а вот просьбу дозировать вопросы Оливер, чего уж там, воспринимает очень плохо, почти полностью пропускает мимо ушей и даже толком не пытается прикрутить вентиль, чтобы слов из него хлестало поменьше. Все представления мальчика о медитации ограничиваются затейливым узелком позы лотоса да звонким осколочным звуком "ом", и на этом, понятное дело, далеко не уедешь, здесь сразу открывается целое непаханное поле для вопросов. Тем более, это сейчас единственная тема, которую цеплять и развивать можно. Несмотря на отчаянные проблески интуиции, в остальном уровень эмпатии у Оливера примерно тот же, что у кирпича. Откуда ему знать, ощущает он или не ощущает близость к каким-то конкретным животным, это уже что-то довольно тонкое. — Где можно хоть каким-нибудь медитациям научиться, про правильные уж пока молчу? Сифу, я верно понимаю по вашей скорости курьерского поезда, что мы уже бежим финишную прямую?

Маргарита Эрнандес

Приложив нечеловеческие усилия, моментально отразившиеся на его лице, Оливер все-таки немного поумерил свой пыл. Хотя легче от этого Маргарите не стало, поскольку сложные вопросы, мало подходящие для дорожной болтовни, сыпались в ее сторону один за одним. Да так, что хотелось начать от них отбиваться. Чем она в принципе и занялась, решив не заваливать мальчика несвоевременными подробностями.

- По поводу разума объяснить нелегко. Пока сам не прочувствуешь, не поймешь. А что касается правильных медитаций - этому я тебя потом поучу. Не посреди дороги же нам с тобой занятие устраивать. А то если я сильно задержусь, мой сын окончательно доконает своего дядю, и тот откажется за ним присматривать, что

резко убавит количество моего свободного времени в будущем.

Последний вариант Маргариту совершенно не устраивал, поскольку учить человека медитировать, когда вокруг бегают маленький разрушитель, захотел бы только знатный любитель острых ощущений. К которым рыжая в силу возраста, заметно умирившего ее темперамент, себя не относила.

- Мы пока еще не на финишной прямой, - сообщила Маргарита в ответ на очередной вопрос. Но если продолжим двигаться в хорошем темпе, скоро на нее выйдем, так что можешь уже морально готовиться увидеть свое новое пристанище.

По мнению женщины, двигались они не так уж и быстро, а по меркам мага Воздуха и вовсе практически ползли, но шаг она все-таки немного сбавила, считая, что спонтанные тренировки по физической подготовке тоже можно оставить до более подходящего момента.

Оливер Майерс

— Ясно. Всё потом, всё другим разом, сегодня для всего не время и не место, — кивает Оливер, пока ещё не запыхавшийся нисколько, а потому с лёгкостью успевающий трепаться на бегу. В каком-то смысле логично — а он чего ждал, что ему во время их марафонского забега проведут полнейшую и подробнейшую лекцию по превращениям, что ли — но попробовать всё равно стоило.

— Сифу, вы сказали, в монастыре много оборотней-кошек. Значит, чисто статистически у меня высокие шансы тоже начать превращаться в кошака? — беспокойно уточняет Оливер. Глобально он к животным в целом относится ровно и пока не готов расставлять уточняющие оценки в рамках превращений, но озаботиться стоит уже сейчас.

А потом его как догоняет небрежно оброненное Маргаритой "мой сын" да как врежется в затылок почти что пушечным ядром.

— Сифу, у вас есть сын? — изумляется Оливер. Он от такой новости аж спотыкается на ровном месте, опасно клюёт носом вниз и на миг даже рискует этим самым носом дорогу пропахать. Но почти тут же удаётся выровнять себя в пространстве, вернуть в гармонию с гравитацией, и мальчик осторожно продолжает расспросы: — И что... много ему лет, вашему сыну? Чего, и муж, наверное, тоже есть?

Вот тебе и монастырь. Вообще одно название, выходит.

Оливер идёт — вернее, почти бежит за Маргаритой, позорно вприпрыжку, — и переваривает эту новость. Медленно, но верно парализующее удивление сходит. И мальчик постепенно приходит к выводу, что это, наоборот, вовсе не так уж плохо, что монастырь вовсе не такой и монастырь. Только интереснее жить будет. Если уж свадьбы и дети тут не табу — остаток мысли так и не обрастает словами, но продолжает существовать в голове вполне конкретным намерением, и Оливер бойко интересуется: — А что, сифу, может, у вас и дочка тоже есть?

Маргарита Эрнандес

К удовольствию Маргариты, настаивать на том, чтобы с ним вот прямо сейчас поделились всеми секретами мироздания Оливер не стал. Более того, мальчишка с

легкостью переключился на другую тему, задав очередной вопрос, вызвавший у рыжей усмешку.

- Не думаю, что здесь стоит опираться на статистику, - бросила Маргарита, не сбавляя шага. - Ты сам почувствуешь, если тебя начнет тянуть к каким-либо кошачьим. Но на способности превращаться в животное заикливаться не обязательно. Есть много чего еще интересного, особенно с учетом того, что ты у нас мастер зажигать.

Поскольку магия Огня имела обыкновение накладывать отпечаток на характер человека, Маргарита предпочитала уделять ей внимание в первую очередь, чтобы потом не получать от ученика неприятных сюрпризов.

- Что, шокирован свободными для монастыря нравами? - Рита вполне могла понять удивление Оливера, поскольку Линь Ян Шо заметно отличался от среднестатистических представлений о том, каким должен быть монастырь. - Да, у меня есть сын. Ему два года. Муж тоже имеется, но он сейчас в Японии. Собственно, большую часть года я тоже живу там.

В этом плане Маргарита не могла обещать ученикам свое постоянное внимание, но те адаптировались достаточно быстро и вполне неплохо справлялись даже в ее отсутствие.

- И нет, других детей я не заводила и не планирую. Один Рэн справляется за целый десяток, в чем тебе, полагаю, скоро придется убедиться.

После ее рассказа у Оливера могло сложиться впечатление, что в монастыре можно вообще все и всем, но уже в ближайшее время Маргариты планировала вылить на его голову целый ушат с правилами и запретами, так что его вероятное заблуждение доживало последние минуты.

Оливер Майерс

— Если распределение сильно скошено в сторону усатых-полосатых, не вижу смысла этого не учитывать, — упирается Оливер на ровном месте, так, что и сам путается, чего он больше хочет: в кота или не в кота, подтвердить собой беспощадную силу вероятности или, наоборот, проскользнуть в счастливые немногочисленные проценты исключений. Если счастливые. Мальчик не вполне уверен, что пользуется тяжёлыми словами с необходимой хирургической точностью, — всё-таки умные люди полноценные курсы слушают, а он так только, сбоку бантик, по верхам немного поклевал, да на том и закончил.

Но звучат эти тяжеловесные слова внушительно, а больше от них сейчас ничего и не надо.

Картинку семейной жизни наставницы Оливер собирает куда медленнее, неловко пристыковывает друг к другу выскальзывающие из пальцев крохотные кусочки. Ага, сыну два года всего, значит, это важная правка. Оливер почему-то при слове "сын" сразу представляет себе пацана примерно своего возраста и примерно своего же облика, намертво позабыв хотя бы попытаться это представление с Маргаритой соотнести.

Ну и ничего удивительного, что при таком подходе все представления лопнули по швам при первом же столкновении с реальностью.

Продолжая собирать целостный образ в голове, Оливер очень зримо и осязаемо погибает пальцы — так, муж в Японии, сама почти всё время тоже в Японии, ещё и сын мелкий есть... Очень быстро начинает казаться, что Линь Ян Шо с его приколами в виде наставников и учеников в этом списке лишний. Оливер прикидывает, как вежливее задать вопрос "ну и нафига вам в монастырь", соображает, заменяет, и в конечном итоге выдаёт заметно видоизменившийся, но сакральной сути не поменявший вопрос: — Сифу, а зачем тогда вам сдался я? В смысле, зачем вам вообще ученики? Они ж время жрут как троглодиты?

И маленький ребёнок со своей стороны делает то же самое, и всё вместе это выглядит отнюдь не самой жизнеспособной конструкцией. Зачем такое на себя добровольно взваливать — вот в чём вопрос.

Маргарита Эрнандес

- Если есть такое желание, можно учитывать, - не стала спорить Маргарита. - Так что если тебе вдруг захочется мыться языком и есть мышей - сообщи. Подумаем, что с этим делать. - На самом деле звериная сущность обычно начинала проявляться немного иначе, но Рита решила не вдаваться в подробности, в случае необходимости собираясь списать все на индивидуальные различия начинающих оборотней.

- Ну ты знаешь, с учениками все не так просто. - На самом деле Маргарита нередко задавала неизвестным ей высшим силам тот же вопрос, что сейчас Оливер. Она и сама плохо представляла, с какой целью ей на голову сыпятся ученики, но ничего не могла с этим поделать, а потому предпочитала принимать этот факт как данность, стараясь дать юным умам все, что было в ее силах. - Я не стояла посреди деревни и не кричала о том, как сильно мне нужен новый ученик, но все равно тебя встретила. Здесь многое решает судьба, и, видимо, именно я могу дать тебе что-то важное и полезное, дело ли здесь в моих навыках или в чем-то другом.

За всеми этими разговорами они постепенно добрались практически до самой территории монастыря, и, желая отвлечь Оливера от философских мыслей о стремлении каждого человека эволюционировать в кота или об особенностях ученичества в Линь Ян Шо, Маргарита привлекла его внимания к замаячившей впереди арке ворот.

- Вот, мы практически добрались. Готов к изменениям в своей жизни?

В том, что уже первые часы, проведенные в монастыре, должны были перевернуть многие представления Оливера с ног на голову, Маргарита не сомневалась. Но, в любом случае, видела в этом преимущественно положительные моменты, планируя оказать парнишке посильную помощь, чтобы процесс привыкания к новым условиям прошел для него легко и безболезненно.

Оливер Майерс

— Если у меня вдруг появится желание лопать мышей и вылизываться — об этом не только вы узнаете, но и весь монастырь заодно, не беспокойтесь. Я ж трепло, —

бурчит Оливер. Удивительно, как сильно может всё переменить верный выбор слов. И вот, благодаря данной Маргаритой характеристике, уже перспектива начать превращаться выглядит не столь радужной и заманчивой.

Хотя, если верить комиксам и прочей поп-культуре — когда такая перспектива сидит внутри, она всё равно в конце концов наружу вылезет, что бы ты там про неё себе ни думал.

С тем, зачем Маргарите ученики, разобраться несколько сложнее. Оливер старательно вслушивается, но пока всё это для него по-прежнему выглядит как жест доброй воли, грозящий вот-вот обернуться непосильной ношей. Мальчик осторожно пытается выпытать: — Но, сифу, вы ведь могли и мимо пройти? Сделать вид, что вы меня не заметили? Или так нельзя, потому что карма немедленно ответит? — Это единственный логично звучащий закон, который приходит Оливеру на ум и в соответствии с которым требовалось бы немедленно хватать попавшегося на глаза ученика и волоком тащить его в монастырь. Все остальные догадки, которые мальчишка успевает измыслить на ходу, откровенно звучат как дичь.

Тем временем на горизонте появляются ворота монастыря, и Оливер поневоле переключается на них, понемногу забывая о предыдущих своих вопросах. Как тут не переключиться, когда оно только что не принуждает — ворота, без шуток, наплывают, всё ближе и ближе, и тем интереснее становится, а что же за воротами. Какой безудержный разгул магии там происходит, так сказать. Оливер встряхивает головой и упрямо отвечает наставнице: — Я-то ко всему готов, не переживайте. Монастырь, надо понимать, готов тоже? Я его ничем не удивлю, как ни расстарюсь?

Маргарита Эрнандес

Вопросы Оливера Маргарита встретила многозначительным хмыканьем. Ей как-то и в голову не приходило, что ученика вот так можно взять и проигнорировать, чтобы болтался сам по себе или нашел себе другого наставника. И пробовать провернуть нечто подобное она бы ни за что не решилась, не зная в карме ли дело или в чем-то другом, но не желая лишний раз заигрывать с высшими силами.

- Начнем с того, что с моей стороны проигнорировать тебя было бы совсем некрасиво. В конце концов, меня в свое время тоже учили и поддерживали. Причем потратили на это немало времени и сил.

Развить эту тему Маргарита не смогла, так как Оливер все свое внимание сконцентрировал на появившихся впереди воротах. И рыжая решила, что с пустой болтовней стоит заканчивать.

- Не волнуйся, монастырь кого-только не видел. Ты его напугать не сможешь. Пойдем.

Маргарита еще ускорила шаг и буквально через несколько секунд пересекла линию ворот, жестом приглашая Оливера следовать за собой. Хотя тот вроде как неплохо справлялся и без этого, явно не боясь того, что ждало его уже в ближайшем будущем.

Оливер Майерс

Ещё некоторое количество тупых вопросов Оливер придерживает при себе. Хотя, на его взгляд, тема себя далеко не исчерпала. Но есть у мальчика не самое приятное, просыпающееся порой умение — быстро скатывать любую тему в абсурд и крошечный идиотизм. Хоть записывай по его мотивам мастер-класс "как за пять вопросов дойти до Гитлера".

Но это, пожалуй, всё же не лучшее выступление, чтобы продемонстрировать его в первый же день знакомства с наставницей, с монастырём и вообще, в каком-то смысле, с новой жизнью.

— Ага. То есть куда скорее надо ставить вопрос наоборот и волноваться, не сможет ли монастырь с его жителями напугать меня, — как ему кажется, Оливер понимает прозвучавший в речи Маргариты намёк. В целом логично: глупо ожидать, что мальчик тут будет один такой особенный на всё село и что никто ему в ответ не сможет вынуть ещё один сверхъестественный трюк из рукава или даже парочку. На пару мгновений Оливер закусывает щёку изнутри, прикидывая, насколько тревожит его такая перспектива, а потом уверенно обещает: — Не волнуйтесь. Обещаю не пугаться, не визжать как девчонка и не убегать, сверкая пятками. С кем бы я в монастыре не столкнулся. Василисков же вы не держите, верно? Ну вот и отлично, а остальное я уж как-нибудь переживу.

И под это обещание Оливер следом за наставницей пересекает линию ворот монастыря — честно говоря, он даже умудряется слегка профукать торжественный момент. Тут же, по идее, граница, водораздел и всё такое прочее. Оливер же явно обращает на это внимание в недостаточной степени, водораздела и Рубикона у него тут не получается.

А с другой стороны, оно, может, и к лучшему. Оставить всё лишнее, вроде лишней торжественности, болтаться за порогом и с собой в новую жизнь не брать — тоже вполне себе неплохое дело.
